

Кряж И.В., Качикова О.С. К проблеме регуляции проэкологического поведения // Вісник Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна. Серія: «Психологія». – 2010. – №902. – Вип.43. – С.137-140

УДК 159.9.019.4

К ПРОБЛЕМЕ РЕГУЛЯЦИИ ПРОЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ

Кряж И.В., Качикова О.С.

Экологическое благополучие как самостоятельная значимая ценность начало осознаваться широкими слоями населения в развитых странах в последней четверти прошлого столетия. Экологическая ситуация на Земле приобрела масштабы глобальной проблемы, решение которой требует усилий всего мирового сообщества. В связи с этим в 1992 году на 27-й Ассамблее ООН была принята программа ЮНЕП (UNEP, United Nations Environment Programme), целью которой стала координация охраны природы на уровне государств.

Глобальный экологический кризис носит антропогенный характер. И поскольку он спровоцирован человеческой деятельностью, то и выход из него должен быть основан на этой деятельности. Безусловно, вмешательство и влияние на уровне руководства государств и организаций является необходимым, однако, с другой стороны, реализация начинаний, направленных на выход из кризиса, требует участия конкретных людей и, значит, соответствующих изменений в их мировоззрения и способах жизнедеятельности. Поэтому актуальной проблемой современной экологической психологии является проблема регуляции *проэкологического поведения*.

В данной статье мы хотим остановиться на теории экологически значимого поведения, предложенной Полом Стерном (Paul C. Stern) /8/, /9/. Это одна из наиболее разработанных теорий по данной проблеме, которая обобщает исследования, проведенные в западной инвайронментальной психологии за два последних десятилетия.

Одной из первых задач, с которой сталкивается исследователь, приступая к изучению проблемы проэкологического поведения, – это определение его ключевых критериев, признаков, которые выделяли бы его среди прочих видов поведения.

Можно выделить два критерия для определения экологически значимого поведения: объективный и субъективный. Объективным критерием являются экологические последствия совершенного человеком действия, т.е. тот реальный эффект, те изменения, которые происходят в окружающей среде в результате прямого или косвенного воздействия человека на нее. В качестве субъективного критерия выступает намерение, побуждение, лежащее в основе совершаемого действия, т.е. надо учитывать, было ли совершенное действие результатом проэкологического намерения. Как отмечает П.Стерн, оба эти критерия важны и должны учитываться при рассмотрении проэкологического поведения.

Важным моментом в данном случае является тот факт, что отнюдь не всегда проэкологическое намерение приводит к проэкологическому поведению, равно как и поведение, в основе которого изначально не заложено данное намерение, может иметь проэкологический эффект, на что также обращает внимание Стерн.

В связи с этим мы хотим отметить проблему *экологической целесообразности намерения* и результата, к которому оно приводит. Здесь встает вопрос об информированности людей и осознанности совершаемых ими поступков. Например, человек может покупать и использовать энергосберегающие лампы для домашнего пользования, делая это для экономии и сохранения электроэнергии. Данное намерение, безусловно, носит проэкологичный характер. Однако все энергосберегающие лампы содержат ртуть и потому требуют специально организованной утилизации, о чем осведомлены далеко не все из тех, кто выбрасывает такие отработавшие свой срок лампы как обычный мусор. Таким образом, вред от неправильной утилизации данной лампы может превышать ту пользу, которую она

приносит. Это наглядный пример того, как поступок, побуждаемый проэкологическим намерением, приводит к экологически негативным последствиям.

Что влияет на принятие решений, приводящих к проэкологическому поведению? Факторы, детерминирующие данное поведение, можно разделить на *внутренние* и *внешние*.

Внутренние факторы проэкологического поведения. Стерн и его коллеги разработали теорию VBN – ценностей-убеждений-норм (value-belief-norm) /7/, /8/, /9/. которая основывается на ранее разработанных теоретических положениях (в частности, Dunlap, Schultz).

Рисунок 1. Схематическое изображение теории ценностей-убеждений-норм (Stern at al., приводится по /8/).

Приведенная здесь схема (рисунок 1) представлена в работе Стерна /8/ и демонстрирует основные компоненты теории VBN. В качестве центрального звена Стерн рассматривает ценности. Здесь он опирается на исследования, проведенные в русле теории Шварца. Согласно полученным здесь результатам проэкологические ценности тесно связаны с альтруизмом и ценностями самотрансцендентности /3/, /4/. Стерн выделяет три группы ценностей: биосферные, альтруистические и эгоистические, используя в данном случае концептуальную схему, предложенную в работах Шульца и его коллег /5/, /6/.

Следующее звено – система взглядов, экологическая точка зрения на мир. Стерн и его коллеги под экологической точкой зрения понимают систему

взглядов, проанализированную в работах Dunlap и Van Lier /2/ и взятую за основу при разработке шкалы НЭП (новая экологическая парадигма). Данная шкала направлена на оценку экологических взглядов по пяти аспектам: пределы роста (ограниченность природных ресурсов), антиантропоцентризм, исключительность человека, природный баланс, антипотребление. Измерение НЭП задает два полюса: антропоцентризма и биоцентризма. Новая проэкологическая ментальная парадигма, согласно Dunlap и Van Lier, соответствует биоцентризму. (Отметим, что в отечественной психологии устоявшимся является противопоставление антропоцентризма и экоцентризма (Дерябо, Ясвин и другие /1/). Мы полагаем, что дело не просто в терминологических расхождениях и что при выраженном сходстве есть глубинные различия между биоцентризмом и экоцентризмом, в силу которых более продуктивным является обращение к оппозиции антропоцентризм – биоцентризм.)

Возвращаясь к схеме, отметим, что Стерн рассматривает систему взглядов НЭП как непосредственно связанную с базовыми ценностями и с убеждениями более частного характера. К этим убеждениям Стерн относит осознание негативных последствий для ценностно значимых объектов (AC) и представление о своей способности снизить эту угрозу (AR).

Все вышеперечисленные составляющие через актуализацию моральных норм (внутреннее обязательство совершения проэкологических действий) реализуются в форме проэкологического поведения. Причем Стерн акцентирует внимание на том, что можно выделить несколько видов данного поведения: проэкологический активизм (участие в проэкологически ориентированных в митингах и демонстрациях и т.д.), проэкологический неактивизм в социальной сфере (осознанное экологическое гражданство, принятие и поддержка проэкологических законов и норм), инвайронментализм в частной жизни (индивидуальные намерения и решения, принимаемые человеком в повседневной жизни), поведение в организациях

(на работе, в других неэкологических организациях; поведение, которое косвенным образом может оказывать проэкологическое воздействие).

Внешние факторы, детерминирующие поведение. Любое поведение, в том числе и проэкологическое, необходимо рассматривать в контексте условий внешней среды, в которых находится человек. К средовым условиям относятся как влияние биосреды, так и воздействие социальной среды. Здесь стоит упомянуть о классических работах Роджера Баркера, где разрабатывается понятие места поведения (setting behavior) как фактора, определяющего поведение человека. Среда обитания человека становится для него стимулом и средством формирования поведения.

Также большое значение имеет информационное поле, в которое погружен индивид, своего рода «информационная среда», о чем уже упоминалось выше. Встает вопрос общей осведомленности, экологической грамотности, которая должна лежать в основе проэкологических намерений.

Рассматривая проблему факторов, детерминирующих поведение, мы попадаем в замкнутый круг: с одной стороны, изменение средовых условий приводит к изменению поведения, а с другой – изменения в поведении влекут за собой средовые изменения. Таким образом, возникает вопрос: с чего следует начать? Какая именно схема регуляции проэкологического поведения будет наиболее эффективной? На наш взгляд, изменение внешних условий является важным условием фасилитации проэкологического поведения, требующим реализации комплекса политических, экономических, социальных программ на основе законодательных изменений и внедрения инновационных технологий, включая социально-психологические. Однако без соответствующих изменений на уровне мировоззрения, ценностей и экологических установок "коэффициент полезного действия" таких программ может быть ничтожно низким. Для решения глобальных экологических проблем необходимо формирование такой системы ценностей и мировоззрения, в которую будет прочно встроено проэкологическое намерение, основанное на экологической грамотности. При этом важная роль

отводится такому диспозиционному образованию как экологическая озабоченность.

Термин "экологическая озабоченность" (ecological concern) часто связывается в инвайронментальной психологии с новой экологической парадигмой. Мы в данном случае под экологической озабоченностью понимаем экологическую диспозицию, интегральную установку, встроенную в систему регуляции экологически значимого поведения. Можно сказать, что это экологическая диспозиция высшего уровня, которая оказывает регулирующее влияние на установки более низких уровней. Как личностная диспозиция экологическая озабоченность включает три компонента: аффективный, когнитивный и поведенческий. Мы полагаем, что аффективное ядро экологической озабоченности составляет экологическое беспокойство – переживание экологической угрозы. Такое переживание может подталкивать к мобилизации усилий, вызывать стремление к экологически целесообразным действиям, а вслед за этим и "запускать" проэкологическое поведение. Однако оно же может и спровоцировать запуск защитных механизмов, например отрицание, в результате которого человек просто отстраивается от проблемы, или рационализацию, интеллектуализацию и т.д.

Таким образом, мы считаем очень важным вопрос о том, как именно, на основе каких механизмов формируется экологическая озабоченность. Как выстраивается под ее воздействием структура проэкологических установок личности и проэкологические намерения, приводящие к реализации проэкологического поведения. Данная проблема, на наш взгляд, требует пристального внимания и теоретико-эмпирического изучения.

Литература

1. Екологічна психологія. Хрестоматія / За ред. Швалба Ю.М. – К.: Сталкер, 2006. – 490 с.
2. Dunlap R.E., Van Lier K.D., Mertig A.G., Jones R.E. Measuring endorsement of the new ecological paradigm: a revised NEP scale // Journal of social issues. – 2000. – Vol.3. – N 56. – P.425-442

3. Schwartz S. H. Normative influences on altruism // *Advances in experimental social psychology*. Vol.10 / In L. Berkowitz (Ed.) – New-York: Academic, 1977. – P.221-279
4. Schwartz S. H. A Theory of Cultural Values and Some Implication for Work / Shalom S. Schwartz // *Applied Psychology: An International Review*. – 1999. – Vol.48. – N 1. – P. 23-47
5. Schultz W.P. Empathizing with nature: the effect of perspective taking on concern for environmental issues // *Journal of social issues*. – 2000. – Vol.3. – N 56. – P.391-406
6. Schultz W.P., Zelezny L. Values as Predictors of Environmental Attitudes: evidence for Consistency Across 14 Countries // *Journal of Environmental Psychology*. – 1998. – Vol.19. – P.255-265
7. Stern P.C., Dietz T. The value basis of environmental concern // *Journal of social issues*. – 1994. – Vol.50. – P.65-84
8. Stern P.S. Toward a coherent theory of environmentally significant behavior // *Journal of social issues*. – 2000. – Vol.3. – N 56. – P.407-424
9. Stern P.S. at al. Values, beliefs and proenvironmental attitude formation toward emergent attitude objects // *Journal of Applied Social Psychology*. – 1995. – Vol. 25. – P.1611-1636